

*Петухова У.А.**

**РУКОПИСНЫЕ ПЕСЕННИКИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ
«РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ЛИЧНОСТИ»
("DISTRIBUTED PERSONHOOD") АЛЬФРЕДА ГЕЛЛА ©**

Аннотация. Рукописный песенник – не просто собрание текстов; он обладает собственной биографией, продолжает личность составителя и отражает культурно-исторический контекст создания рукописи. С опорой на теорию «распределенной личности» («distributed personhood») Альфреда Гелла рассматривается, как события жизни, занятия, интересы составителя песенника отражаются в рукописи. Анализируются два кейса: тетрадь студентки медучилища и песенник юноши.

Ключевые слова: рукописный песенник; письменный фольклор; «распределенная личность»; «биография вещей»; мода.

Поступила: 27.03.2025

Принята к печати: 12.05.2025

Для цитирования: Петухова У.А. Рукописные песенники в свете теории «распределенной личности» ("distributed personhood") Альфреда Гелла // Вестник культурологии. – 2025. – № 3(114). – С. 99–110. – DOI: 10.31249/hoc/2025.03.05

* *Петухова Ульяна Андреевна* – магистрант Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия; petuhovauljana@rambler.ru

Petukhova Ul'iana Andreevna – Master Student at the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; petuhovauljana@rambler.ru

© Петухова У.А., 2025

Petukhova U.A.

Handwritten Songbooks in the Light of the Theory of “Distributed Personhood” by Alfred Gell

Abstract. A handwritten songbook is not just a collection of texts; it has its own biography, continues the personality of the compiler and reflects the cultural and historical context of the creation of the manuscript. Using the theory of “distributed personhood” by Alfred Gell, this article considers how the life events, occupations, interests of the songbook’s author are reflected in the manuscript. Two cases are studied: a notebook of a medical school student and a songbook of a young man.

Keywords: handwritten songbook; written folklore; “distributed personhood”; “biography of things”; fashion.

Received: 27.03.2025

Accepted: 12.05.2025

For quoting: Petukhova U.A. Handwritten Songbooks in the Light of the Theory of “Distributed Personhood” by Alfred Gell // Herald of Culturalology. – 2025. – No. 3(114). – P. 99–110. – DOI: 10.31249/hoc/2025.03.05

Введение

Рукописные песенники в современной отечественной фольклористике изучаются как источник текстов, уделяется внимание анализу практики и контекста составления рукописи [Калашникова, 2004]. В связи с «антропологизацией» фольклористики «перенос акцента с изучения структуры текста на его прагматические контексты, на социально-психологические роли носителей традиции» [Неклюдов, 2024, с. 138–139] все более заметен в исследовании парафольклора. Изучение песенников ведется преимущественно исходя из того, какое место практика составления рукописей занимает в жизнедеятельности. Например, песенники описываются как часть девичьей [Борисов, 2002, с. 255–304], солдатской [Бройдо, 2008, с. 23–45], тюремной [Шумов, Кучевасов, 1995] культуры. В нашем исследовании несколько другое направление, не от социальной группы (или «субкультуры») к песеннику, а от рукописи к пониманию личности составителя, сообщества, в котором он находится, общества в целом и современной культуры. Рукопись предстает как активный участник в

сети отношений, как вещь, «имеющая свою неповторимую биографию, не сводимую к среднему типу», как «свидетель чего-то» (в противовес деиндивидуализации, деперсонализации вещей)¹ [Баранов, 2020, с. 114–115].

Для рассмотрения рукописей продуктивно использовать концепцию «распределенной личности» (distributed personhood) Альфреда Гелла, в рамках которой вещь рассматривается как эквивалент человека или социальный агент (“art objects are the equivalent of persons, or more precisely, social agents”), с которым человек вступает в общественные отношения («persons form what are evidently social relations with “things”») [Gell, 1998, p. 7–18]. Социальная агентность может быть вложена в вещи или исходить из них: человека – владельца / создателя вещи – можно описать через вещь, в которой отражается идентичность человека. Такая объект-центричная перспектива, поворот к материальному является основой также в идее «биографии вещей» (биография вещи отражает биографию общества) [Appadurai, 1986; Корутофф, 1986], в акторно-сетевой теории [Латура, 2014]. Различие между теорией «распределенной личности» (distributed personhood) Альфреда Гелла и «распределенным агентством» (distributed agency) Брюно Латура провела Элеана Ким: модель агентности Гелла опирается на линейную и иерархическую связь между первичными агентами и вторичными агентами (например, между человеком и вещью), а в концепции Латура связь симметричная (а не иерархическая), т.е. активность и «моральная ответственность» акторов одинакова [Kim, 2016, p. 165].

Как теория «распределенной личности» (distributed personhood) может быть применена к изучению песенников и альбомов? Каждая рукопись – это продукт личности, она составляется в соответствии с интересами, системой ценностей конкретного человека, поэтому каждая тетрадь уникальна, как уникален человек. Но вследствие того, что у разных групп людей есть общий набор социальных ролей, общий культурный фон, то, что называют габитусами², рукописи схожи между собой и по содержанию, и по форме как внутри одной традиции (например, ведение школьного альбома), так и между разными (например, сходство девичьего и солдатского альбома). В связи с этим важно рассмотреть, с чего начинается песенник, «продолжением» какой «личности» он является.

Начнем с того, что такое рукописный песенник. В «чистом» виде – это сборник песен. Но на практике такие рукописи почти не встречаются. Чаще всего это сборник текстов песен, стихотворений, автографов и пожеланий, афоризмов, гадалок, многочисленных рисунков, вырезок, памятных вещей. Определение рукописи как «песенник» или как «альбом», как «альбом-песенник» [Воробьев, Савицкая, 2024] или «песенник альбомного типа» [Корепова, Осмирко, 2020] весьма условно.

Если углубиться в изучение характера состава рукописи, можно проследить, что информация, которая хранится в тетрадах всегда личного характера – это любимые тексты, тексты (в широком смысле) современной культуры, отражения мышления составителя. Тетрадь – сборник артефактов о личной жизни, которые отобраны, систематизированы (записаны в определенном порядке), сохранены. Это в полной мере можно назвать эго-документом (термин “ego-document”, введенный Жаком Прессером в 1950-е годы и обозначающий документы личного происхождения (прежде всего дневники, воспоминания, автобиографии), как правило о себе). Исходя из многожанрового и полифункционального характера рукописи можно применить метафору «скрапбука» (англ. scrapbook – «альбом для вырезок»), где “scrap” – любые «обрывки» текстов культуры, «сшитые» в одной тетради. Мэрилин Мотс, например, при определении скрапбука в свою очередь использует сравнение с лоскутным одеялом (quilting), которое шьется из отдельных лоскутов (quilt patterns) [Kuipers, 2004, p. 86]³. Ткань, которая используется для лоскутных изделий, часто – это старые вещи, одежда, использованный материал. Каждый лоскут поэтому несет в себе информацию и эмоциональную нагрузку, связанную с вещью-одеждой. Таким образом, метафора «квилтинга» или «пэчворка» (англ. patchwork – «лоскутное шитье») работает не только в формальном аспекте, как сшитые элементы, но и содержательно, – «лоскуты» не простые, но наполненные информацией.

Из каких элементов «шьется» рукопись? Повторим: это современные песни, любимые стихотворения, пожелания и автографы, афоризмы, рисунки, гадалки и множество других материалов. При характеристике состава рукописи главными являются две категории: «современное» и «любимое», т.е. то, что находится в контексте актуальной культуры, и материалы, отобранные человеком в зависимо-

сти от его интересов. Обе категории можно описать через понятие «моды». По определению Георга Зиммеля, мода, с одной стороны, – «присоединение к равным по положению, единство характеризуемого ею круга и именно этим отъединение этой группы от ниже ее стоящих, определение их как не принадлежащих к ней» [Зиммель, 1996, с. 269]. Мода – приобщение к одной группе и стремление к индивидуализации в своей («мода служит как бы вентилем, позволяющим женщинам удовлетворить их потребность в известном отличии и возвышении в тех случаях, когда в других областях им в этом отказано» [там же, с. 280]). Она одновременно дает человеку схему поведения, освобождает от ответственности (этической и эстетической) и предоставляет свободу действий [там же, с. 285, 291]. Применительно к рукописям мода дает современные шаблоны (тип и форма рукописи, жанры, тексты), которые заполняются самостоятельно, подбираются тексты (в широком смысле), которые релевантны для скриптора. Практика составления рукописного песенника – это не просто набор стереотипов, но и проявление личных предпочтений, интересов, экстерииоризация переживаний; это стремление выразить свою индивидуальность и присоединиться к моде.

Рассмотрим некоторые кейсы.

Тетрадь Галины Поль: биография владельца

Галина Поль – студентка медицинского колледжа города Яранск (Кировская область), учившаяся примерно с 1958 по начало 1960-х годов. Жила в общежитии с подругами, которые называли свою компанию «туристами». Вероятно, ходила в походы, посещала Москву, каталась на лыжах, любила рассказы о мистических происшествиях, поэзию Е.А. Евтушенко и А.А. Ахматовой. Все эти сведения можно обнаружить, исходя только из анализа содержания тетради⁴ – изначально о ее владельце ничего не известно.

Около половины текстов в рукописи записаны разными людьми, сопровождаются подписями и пожеланиями. Это осложняет задачу определения типа рукописи – песенник по составу (преимущественно песни), альбом по функциям (рукопись как посредник между скриптором и читателем), в целом – сборник текстов. Поскольку наибольшая часть рукописи занята песнями, это отчасти дает право называть ее песенником. Уже первые тексты в тетради – песни из

кинофильмов, преимущественно современных: «Бродяга» (1951, реж. Радж Капур), «Солдат Иван Бровкин» (1955, реж. И.В. Лукинский), «Девушка с характером» (1939, реж. К.К. Юдин), «Разные судьбы» (1956, реж. Л.Д. Луков), «Повесть о первой любви» (1957, реж. В.Н. Левин) и др. Выделяет эту тетрадь на фоне подобных наличие большого числа текстов про студенческую жизнь: «До встречи с тобой в стенах института⁵», переделка песни «Одинокая гармонь» («Словно замерло все на рассвете / Лишь студенты сидят и не спят») и «Я люблю тебя, жизнь» («Я пока что студент, что само по себе и неново»), стихотворный текст под названием «Общезитие», популярные песни «В гареме нежился султан», «Был у нас студент на факультете», анекдот про профессора и студента, сдающего сессию, в конце тетради. Вместе с поздравлением с Новым годом в тетрадь записано и утешение о том, что экзамен неприятному педагогу пройдет успешно:

Глупа ужасно, нетактична,
Как рыба мертвая глуха...
К студентам, но....
она практична,
Да свойство есть одно – сухарь.
Но сухари едят ведь тоже,
Надеюсь, мы её «погложем».

В тетрадь переписано стихотворение Сергея Есенина «Черный человек» и Эдгара По «Ворон» в переводе Михаила Зенкевича. Учитывая немалый объем обоих текстов, закономерен вывод о том, что эти тексты, мистические рассказы, интересовали Галину Польш. Одним почерком записано несколько стихотворений Е.А. Евтушенко и А.А. Ахматовой.

По тематике песен можно установить еще одно увлечение – походы. В рукописи записаны несколько «туристических» текстов: «Мама, я хочу домой!», «Пошел купаться Аверлен», «Лезу я в горы, как дикая коза», «Тихо над тундрой шумит снегопад», «Материк» («От злой тоски не матерись»), «Челяба» («Измученные ноги ведут меня куда-то»), «Геологическая» («Я гляжу на костер догорающий») и др.

В тетрадь вложен бумажный конверт с фотографиями Галины Поль и ее подруг, что устанавливается благодаря записям на обратной стороне фотокарточек. Неизвестно, попали они в тетрадь слу-

чайно или их положили специально. Исходя из прагматики тетради – рукописи, в которой оставляют автографы на память, – вместе с текстами фотографии являются информацией, благодаря которой возможна коммеморация. Лора Олсон и Светлана Адоньева писали по отношению к тетрадям с подобной прагматикой, что тексты способны актуализировать воспоминания, играть роль «“узелка на память”, напоминая о событиях личной и общей истории» [Олсон, Адоньева, 2016, с. 166–167]. Создателю тетради тексты могут напомнить о контекстах, а читателю рукописи рассказать о создателе.

Юношеский песенник 1980-х годов: отражение эпохи

О владельце рукописи⁶ ничего не известно. Нельзя установить биографические данные и по текстам, как это делалось в предыдущем примере. Но тематика песен и рисунков отражает контекст, в котором создавался песенник.

Судя по репертуару, время его создания – не раньше конца 1980-х годов и, вероятно, не позже 1990-х годов. В это время гитара становится атрибутом дворов, переживает расцвет так называемая «дворовая песня» – фольклорные и авторские произведения, исполняемые преимущественно под гитару. Рукопись – пример песенника, в которой записывали песни не для «коллекционирования», а для непосредственного исполнения. Большинство текстов сопровождаются аккордами.

В этот же период, как и два десятилетия до этого, важной темой в городском фольклоре остается ожидание большой войны, страх атомной катастрофы. Песни, в которых изображались глобальные или локальные военные конфликты, составляли в 1970-е годы значительную часть гитарного репертуара дворов [Архипова* (Признана иноагентом на территории РФ), Кирзюк, 2020, с. 458]. Среди таких – «Я зарю свой меч и щит», «Сидим мы в баре как-то раз», «Медленно ракеты уплывают вдаль» (переделка песни «Голубой вагон»). В юношеском песеннике тоже есть песни о войнах, но не о гипотетических и холодных, а о реальных локальных конфликтах – о кампании в Афганистане («По дорогам крутым, сквозь жару и туман», «Мне старушка одна на базаре поохав сказала», «Афганистан, проклятый дикий горный край», «Над горами цепляя вершины кружат вертолёт» и др.), о конфликте в Нагорном Карабахе («Дни за днями

тянутся в Карабахе служим мы», «Опять идёт посадка на борты»), пацифистские («Не стреляй воробьёв, не стреляй голубей»). Эти же и похожие песни встречаются в солдатских песенниках. Как уже было сказано, о составителе песенника ничего не известно – ни возраста, ни его занятий. Поэтому большое число солдатских песен в рукописи («Моя милая мама, я тебя не ругаю», «Ну что же ты наделала», «Мама не ругайся я сегодня пьяный», «Короткий сапог, карабин за плечами», «До скорого брат, похоже окончен бой»), можно трактовать по-разному: как своеобразную подготовку к будущей службе, как перенимание репертуара отслуживших товарищей.

Не меньшее влияние на тематику рукописи могла оказать современная рок-культура. Песни группы «Кино», «Гражданская оборона», «Nautilus Pompilius», «ДДТ», «Машина времени», а также В.С. Высоцкого обращают внимание на современную внутреннюю политику. Рисунки (папиросы Беломорканал, сигареты марки Camel, где вместо надписи SAMAL значится ANASHA, пацифики, шприцы и алкоголь, тюремная решетка) вместе с текстами песен («Шёл в степи караван», «Часы пробили 40 раз») отражают проблемы с ростом потребления алкоголя и наркотических веществ в СССР в 1980-е годы. В это же время благодаря ослаблению цензуры появилось больше возможности слушать иностранную музыку. На первой странице песенника изображены логотипы современных зарубежных музыкальных групп: AC/DC, Manowar, Iron Maiden, Judas Priest, W.A.S.P., Accept, U.D.O., HMR.

Юношеский песенник, в отличие от рукописи Галины Поль не содержит биографических сведений о владельце тетради, но гораздо больше может рассказать о своей эпохе и о биографии общества 1980–1990-х годов с точки зрения составителя рукописи.

Заключение

Теория Альфреда Гелла позволяет по-новому посмотреть на природу и функции рукописного песенника как на активного социального агента, который вступает в тесные отношения с человеком. Переопределение рукописного песенника с помощью метафоры альбома для вырезок (scrapbook) или лоскутного одеяла (quilting, patchwork) позволяет расценивать тетрадь как продукт монтажа текстов и изображений. Тетрадь, таким образом, как из лоскутков

«сшивается» из личных и актуальных текстов, каждый из которых обладает внетекстовой информацией. Каждый элемент содержания рукописи и тетрадь в целом являются продолжением личности владельца / скриптора. Через призму составителя, в свою очередь, видна «биография общества», культурный, социально-исторический контекст заполнения тетради.

На примере двух кейсов показано, что рукопись в большей или меньшей степени может рассказать о биографии своего владельца и составителя, об обществе и сообществе, в котором он находится, о современной ему культуре. Это возможно благодаря существованию моды на ведение тетради с песнями, пожеланиями, вырезками, моде на современные тексты, где, в рамках современных шаблонов, есть пространство для выражения индивидуальной личности.

Примечания

¹ Такие размышления ведутся в сфере изучения дневников. Например, Михаил Мельниченко, основатель проекта «Прожито», отмечает важность публикации не только расшифрованных текстов личных документов, но и их внешнего вида, визуальной информации, которая не может быть в полной мере описана вербально [Как устроена оцифровка дневников // Системный Блок. – URL: <https://sysblok.ru/interviews/kak-ustroena-ocifrovka-dnevnikov-mihail-melnichenko-o-proekte-prozhito-i-ego-perezapuske/> (дата обращения: 03.02.2025)].

² По определению Пьера Бурдьё, «габитус есть бесконечная способность свободно (но под контролем) порождать мысли, восприятия, выражения чувств, действия, а продукты габитуса всегда лимитированы историческими и социальными условиями его собственного формирования» [Бурдьё, 2001, с. 106–107].

³ Добавим: Мишель де Серто называет скрапбукинг актом ограбления, при котором читатель просматривает текст, чтобы вложить в него свои собственные идеи (“an act of despoiling, in which a reader runs over one text to place his or her own ideas in it”) [Kuipers, 2004, p. 85]. Garvey сравнивает коллекционирование артефактов в тетради со сбором урожая [там же, 85].

⁴ Оцифрованные страницы и полная расшифровка рукописи опубликована по адресу: Т_НЗВ_2 // [urbansong](https://urbansong.ru/archive/manuscript/T_НЗВ_2/T_НЗВ_2). – URL: https://urbansong.ru/archive/manuscript/T_НЗВ_2/T_НЗВ_2 (дата обращения: 03.02.2025).

⁵ Здесь и далее при цитировании рукописи сохраняется орфография и, при возможности, верстка оригинала.

⁶ Тетрадь опубликована по адресу: Т_НЗВ_6 // [urbansong](https://urbansong.ru/archive/manuscript/T_НЗВ_6/T_НЗВ_6). – URL: https://urbansong.ru/archive/manuscript/T_НЗВ_6/T_НЗВ_6 (дата обращения: 03.02.2025).

Список литературы

Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР / Александра Архипова, Анна Кирзюк. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 536 с.

Баранов Д.А. Обезличенные вещи: парадоксы этнографического экспоната // Антропологический форум. – 2020. – № 47. – С. 113–136.

Борисов С.Б. Мир русского девичества: 70–90 годы XX века. – Москва : Ладомир, 2002. – 343 с.

Бройдо А. Поэзия в казармах: очерки фольклора российских солдат // Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор (из собрания «Боян» Андрея Бройдо, Джанны Кутьиной и Якова Бройдо) / сост. и ред. М.Л. Лурье. – Москва : ОГИ, 2008. – С. 17–62.

Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 562 с.

Воробьев В.А., Савицкая Я.А. Городская песня в Бирске (по страницам песенников одной семьи) // Живая старина. – 2024. – № 4 (124). – С. 43–47.

Зиммель Г. Мода // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – Москва : Юрист, 1996. – С. 266–291.

Калашикова М.В. Современный альбом: Типология, поэтика, функции : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2004. – 265 с.

Корепова К.Е., Осмирко Т.Н. Фронтовой песенник Ивана Гавриловича Смирнова (1940-е гг.) // Живая старина. – 2020. – № 2 (106). – С. 41–43.

Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

Неклюдов С.Ю. Двадцать лет спустя... // Фольклор: структура, типология, семиотика. – 2024. – Т. 7. № 3. – С. 137–141.

Олсон Л., Адоньева С. Традиция, трансгрессия, компромисс: миры русской деревенской женщины. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 434 с.

Шумов К.Э., Кучевасов С.В. Розы гибнут на морозе, малолетки – в лагерях. Рукописные тетради из камеры малолетних преступников // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 11–15.

Appadurai A. Introduction: Commodities and the Politics of Value // The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective. – Cambridge : Cambridge University, 1986. – P. 3–63.

Kopytoff I. The Cultural Biography of Things: Commoditization as Process // The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective. – Cambridge : Cambridge University, 1986. – P. 64–91.

Kuipers J. M. Scrapbooks: Intrinsic Value and Material Culture // Journal of Archival Organization. – 2004. – 2(3). – P. 83–91.

Gell A. Art and Agency: An Anthropological Theory. – Oxford : Clarendon Press, 1998. – 271 p.

Kim E. Toward an Anthropology of Landmines: Rogue Infrastructure and Military Waste in the Korean DMZ // *Cultural Anthropology*. – 2016. – 31(2). – Pp. 162–187.

References

Appadurai, A. Introduction: commodities and the politics of value. In *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge, Cambridge University Publ., 1986, pp. 3–63.

Arhipova*, A. and Kirzjuk, A. *Opasnye sovetskie veshhi: Gorodskie legendy i strahi v SSSR* [Dangerous Soviet Things: Urban Legends and Fears in the USSR]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020. 536 p. (In Russ.)

Baranov, D.A. Obezlichennye veshhi: paradoksy jetnograficheskogo jeksponata [Impersonal Things: the Paradoxes of an Ethnographic Exhibit]. In *Anthropological Forum*, no. 47, 2020, pp. 113–136. (In Russ.).

Borisov, S.B. *Mir russkogo devichestva: 70-90 gody XX veka* [The World of Russian Girlhood: 70–90-ies of the XX Century]. Moscow, Ladomir Publ., 2002. 343 p. (In Russ.).

Brojdo, A. Pojezija v kazarmah: ocherki fol'klora rossijskih soldat [Poetry in the Barracks: Essays on the Folklore of Russian Soldiers]. In *Pojezija v kazarmah: Russkij soldatskij fol'klor (iz sobranija «Bojan» Andreja Brojdo, Dzhany Kut'inoj i Jakova Brojdo)* [Poetry in the Barracks: Russian Soldier Folklore (from the collection “Boyan” by Andrey Broido, Jana Kutina and Yakov Broido)], Lur'e M. L. (ed.). Moscow, OGI Publ., 2008, pp. 17–62. (In Russ.).

Burd'e, P. *Prakticheskij smysl* [Practical Meaning], Bikbov A.T., Voznesenskaja K.D., Zenkin S.N., Shmatko N.A. (transl. from French). Saint Petersburg, Aletejja Publ., 2001. 562 p. (In Russ.).

Gell, A. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. Oxford, Clarendon Press, 1998. 271 p.

Kalashnikova, M.V. *Sovremennyj al'bom: Tipologija, pojetika, funkcii* [Modern Album: Typology, Poetics, Functions]. Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Tver, Tver. gos. un-t Publ., 2004. 265 p. (In Russ.).

Kim, E. Toward an Anthropology of Landmines: Rogue Infrastructure and Military Waste in the Korean DMZ. In *Cultural Anthropology*, no. 31(2), 2016, pp. 162–187.

Kopytoff, I. The Cultural Biography of Things: Commoditization as Process. In *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge, Cambridge University Publ., 1986, pp. 64–91.

Korepova, K.E. and Osmirko, T.N. Frontovoj pesennik Ivana Gavrilovicha Smirnova (1940-e gg.) [The Front-line Songbook by Ivan Gavrilovich Smirnov (1940s)]. In *Zhivaja starina*, no. 2 (106), 2020, pp. 41–43. (In Russ.).

Kuipers J.M. Scrapbooks: Intrinsic Value and Material Culture. In *Journal of Archival Organization*, no. 2(3), 2004, pp. 83–91.

Latur, B. *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju* [Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Network Theory], Polonskaja I. (transl. from English). Moscow : Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2014. 384 p. (In Russ.)

Nekljudov, S.Ju. Dvadcat' let spustja... [Twenty Years Later...]. In *Fol'klor: struktura, tipologija, semiotika*, V. 7, no. 3, 2024, pp. 137–141. (In Russ.)

Olson, L. and Adon'eva, S. *Tradicija, transgressija, kompromiss: miry russoj derevenskoj zhenshhiny* [Tradition, Transgression, Compromise: the Worlds of a Russian Village Woman]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 434 p. (In Russ.)

Shumov, K.Je. and Kuchevasov, S.V. Rozy gibnut na moroze, maloletki – v lagerjah. Rukopisnye tetradi iz kamery maloletnih prestupnikov [Roses Die in the Cold, Youngsters Die in Camps. Handwritten Notebooks from Juvenile Delinquents' Cells]. In *Zhivaja starina*, no. 1, 1995, pp. 11–15. (In Russ.)

Vorob'ev, V.A. and Savickaja, Ja.A. Gorodskaja pesnja v Birske (po stranicam pesennikov odnoj sem'i) [Urban Song in Birske (Based on the One Family Songbooks)]. In *Zhivaja starina*, no. 4 (124), 2024, pp. 43–47. (In Russ.)

Zimmel', G. Moda [Fashion]. In *Izbrannoe. Tom 2. Sozercanie zhizni* [Selected. Volume 2. Contemplation of Life]. Moscow, Jurist Publ., 1996, pp. 266–291. (In Russ.)